

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРЫЛОВ против РОССИИ»

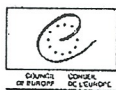
(Жалоба № 36697/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено 14 марта 2013 г.
Вступило в силу 14 июня 2013 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Крылов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 19 февраля 2013 г. совещание по делу за закрытыми
дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 36697/03) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Крыловым Дмитрием Евгеньевичем (далее — «заявитель») 15 октября 2003 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли Н. Цой и Е. Крутикова, юристы Центра содействия международной защите, расположенного в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представляла В. Милинчук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что уголовное судопроизводство в отношении него было несправедливым.

4. 9 февраля 2007 г. жалоба была коммуницирована Властям. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1981 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в Ивановской области.

6. 6 января 2002 г. он был задержан по подозрению в совершении нескольких эпизодов убийств при отягчающих обстоятельствах, ограблений, краж, использования поддельных документов и несообщения о совершении преступления. Другое лицо, И., также обвинялось в совершении тех же преступлений.

7. 5 сентября 2002 г. предварительное расследование было завершено, и заявитель начал ознакомление с материалами дела вместе со своим защитником К. Объем материалов дела насчитывал 4 тома, составлявшие 1 214 страниц. Из документа, представленного в Суд, следует, что заявитель изучал материалы дела по следующему графику:

- (а) с 11:30 до 14:00 10, 11, 12 и 24 сентября 2002 г.;
- (б) с 11:30 до 13:30 25 и 27 сентября;
- (в) с 11:30 до 14:00 2 октября;
- (г) с 11:30 до 15:00 3 октября; и
- (д) с 11:30 до 14:00 8 октября;

8. По утверждению заявителя, следователь оказывал на него давление, заставляя быстрее изучать материалы дела, обещая в качестве награды дополнительные свидания с его матерью. Он также обещал предоставить ему копии материалов дела, но так и не выполнил своего обещания.

9. 8 октября 2002 г. заявитель и К. подписали заявление, в котором утверждалось, что они изучили все материалы дела и не имеют никаких заявлений и дополнений.

10. Рассмотрение дела началось 15 ноября 2002 г. в Ивановском областном суде. Суд постановил, чтобы дело заявителя и другого обвиняемого будет рассмотрено с участием присяжных заседателей.

11. В ходе судебного разбирательства интересы заявителя представлял адвокат С., который был нанят матерью заявителя. По утверждению заявителя, С. никогда не просил разрешения ознакомиться с материалами дела.

12. 25 декабря 2002 г. суд присяжных признал заявителя и другого обвиняемого виновными в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, ограбления, кражи и несообщении о совершении преступления.

13. 9 января 2003 г. Ивановский областной суд приговорил заявителя к двадцати трем годам лишения свободы.

14. 14 января 2003 г. заявитель подал кассационную жалобу. 20 января 2003 г. адвокат С. представил от его имени дополнения к кассационной жалобе. 7 апреля 2003 г. заявитель подал дополнения к кассационной жалобе вместе с ходатайством об обеспечении его участия в заседании суда.

15. 18 февраля 2003 г. в местной газете была опубликована статья, в которой описывались преступления, совершенные заявителем.

16. Заседание суда кассационной инстанции было назначено на 25 июня 2003 г. 17 июня 2003 г. С. был извещен о дате проведения заседания посредством телеграммы. Для участия в судебном заседании заявитель был доставлен в г. Москву и помещен в следственный изолятор ИЗ-77/3.

17. 25 июня 2003 г. в Верховном Суде Российской Федерации состоялось заседание по рассмотрению кассационной жалобы заявителя. Заявитель принимал участие в заседании при помощи систем видеоконференц-связи. С. на заседании не присутствовал.

18. По утверждению заявителя, он просил суд отложить заседание суда кассационной инстанции и предоставить ему адвоката. Судьи предположительно ответили, что для удовлетворения данного ходатайства не имеется законного основания. Кроме того, он подал дополнения к кассационной жалобе, которые, по его утверждению, были посланы по факсу в Верховный Суд Российской Федерации сотрудником следственного изолятора. В данных дополнениях к кассационной жалобе он жаловался, в частности, на то, что ему не было предоставлено достаточно времени для изучения материалов дела. Он зачитал данные дополнения в суде. Качество видеоконференц-связи было низким, и соединение несколько раз прерывалось.

19. Власти оспорили версию событий заявителя, происходивших в ходе заседания суда кассационной инстанции. Они утверждали, что в материалах дела отсутствовали какие-либо доказательства требования о назначении адвоката или того, что дополнения были предположительно направлены в Верховный Суд по факсу в день заседания суда кассационной инстанции.

20. В тот же день Верховный суд оставил приговор от 9 января 2003 г. без изменений. Он постановил, в частности, что в соответствии со статьей 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (см. пункт 24 ниже) он не обладает компетенцией для рассмотрения фактических обстоятельств преступлений, которые были установлены судом присяжных. Также он рассмотрел правовые вопросы, поднятые заявителем, и установил, что расследование и судебное разбирательство были проведены в соответствии с порядком, предусмотренным законом.

НАЦИОНАЛЬНОЕ

21. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — «Кодекс», в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий) в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит:

«1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

...

(5) в отношении подозреваемого, обвиняемого выдвигаются серьезные обвинения в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

(6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

...

3. Если в случаях, предусмотренных частью 1 выше, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

22. Статья 52 Кодекса предусматривает, что подозреваемый, обвиняемый может в любой момент производства по уголовному делу отказаться от своего права на судебное представительство. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ должен заявляться в письменном виде и отмечаться в протоколе данного следственного действия. Отказ от судебного представительства не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. Допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены.

23. Статья 373 Кодекса предусматривает, что суд кассационной инстанции рассматривает кассационные жалобы с целью проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений.

24. Статья 379 гласит:

«1. Основаниями для отмены судебного решения в кассационном порядке являются:

(1) несоответствие выводов суда, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой ... инстанции;

(2) нарушение уголовно-процессуального законодательства;

(3) неправильное применение уголовного законодательства;

(4) несправедливость решения.

2. Основаниями для отмены судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2–4 части 1 настоящей статьи».

25. Статья 376 Кодекса предусматривает, что при поступлении материалов уголовного дела и кассационных жалоб судья назначает дату, время и место судебного заседания. Стороны должны быть извещены о предстоящем судебном заседании не менее чем за 14 суток до дня его проведения. Вопрос о присутствии на заседании осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении его кассационной жалобы, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом.

26. Рассмотрев статью 51 Кодекса на предмет ее соответствия Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации постановил следующее (определение № 497-О от 18 декабря 2003 г.):

«Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса, описывающая обстоятельства, при которых участие защитника является обязательным, не содержит каких-либо признаков того, что ее требования являются неприменимыми в кассационном производстве или что право осужденного на юридическую помощь в ходе такого производства может быть ограничено».

27. Данная позиция была впоследствии подтверждена и развита в семи определениях, вынесенных Конституционным Судом 8 февраля 2007 г. Суд установил, что бесплатное судебное представительство для целей кассационного производства должно быть предоставлено на том же основании, что и на ранних стадиях разбирательства, и является обязательным в ситуациях, перечисленных в статье 51. Кроме того, он подчеркнул обязательство судов по обеспечению участия защитника в кассационном производстве.

28. Статья 413 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду установления Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель жаловался на несправедливость судебного разбирательства по уголовному делу в отношении него. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая гласит следующее:

“1. «1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

(е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

А. Доводы сторон

30. Заявитель утверждал, что он не имел достаточно времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Ему было предоставлено двадцать два часа и тридцать минут для изучения 1 214 страниц, или, приблизительно, одна минута на страницу. На него оказывал давление следователь, вынуждая подписать заявление о том, что он закончил ознакомление с материалами дела. Более того,

защитник К., которая изучала материалы дела вместе с заявителем, позднее отказалась представлять его интересы в суде, а заменивший ее С. не ознакомился с материалами дела. Заявитель поднимал эти вопросы в дополнениях к кассационной жалобе, поданных в день проведения судебного заседания, а также зачитал их суду кассационной инстанции.

31. Заявитель также утверждал, что во время заседания суда кассационной инстанции его интересы не были представлены адвокатом. Его контракт с С. на предоставление юридических услуг покрывал судебное представительство только на стадии судебного разбирательства и не включал в себя стадию кассационного производства. У него не имелось финансовых средств для оплаты судебного представительства в связи с его кассационной жалобой. Его просьба о предоставлении адвоката, однако, была отклонена, и он остался без правовой помощи. С учетом того, что дело было сложным и предусматривало строгое наказание в виде лишения свободы, а также того, что заявитель не имел юридического образования или подготовки, он был не в состоянии эффективно защищать свои интересы.

32. Наконец, заявитель утверждал, что было допущено множество других процессуальных нарушений. В частности, национальные суды неправильно оценили доказательства и опирались на поддельный документ, а именно признание, которого он никогда не делал. Его просьбы позвонить нескольким свидетелям защиты были отклонены. Газетная статья, описывающая его как преступника, была опубликована в местных СМИ до того, как его приговор вступил в силу, и эта публикация оказала определенное влияние на судей суда кассационной инстанции.

33. Власти утверждали, что заявитель и его адвокат изучали материалы дела с 10 сентября 2002 г. по 8 октября 2002 г. Никакие временные ограничения установлены не были, и им было предоставлено столько времени, сколько они пожелали. Утверждения заявителя о том, что на него оказывалось давление для того, чтобы он быстрее изучил материалы дела, были необоснованными. 8 октября 2002 г. заявитель и его адвокат подписали заявление, в котором утверждалось, что они ознакомились со всеми материалами дела. Они не жаловались на недостаток времени для ознакомления с материалами дела во время судебного разбирательства и не просили дополнительного доступа к ним. Кроме того, заявитель не поднимал данный вопрос в своих дополнениях к кассационной жалобе от 14 января и 7 апреля 2003 г. Никаких других дополнений к кассационной жалобе заявитель не подавал. Его утверждение о том, что дополнения к кассационной жалобе были направлены по факсу в Верховный Суд в день проведения заседания суда кассационной

инстанции, было необоснованным. Таким образом, заявитель не исчерпал доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты.

34. Власти также утверждали, что адвокат заявителя С. был извещен о дате проведения заседания суда кассационной инстанции, но не участвовал в нем. Они указывали на то, что заявитель не просил суд кассационной инстанции назначить ему адвоката. Его утверждения об обратном были необоснованными, поскольку в материалах дела отсутствовали какие бы то ни было признаки такой просьбы. Таким образом, его права на защиту не были нарушены.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(а) Беспристрастность суда и презумпция невиновности

35. Суд сначала рассмотрит жалобу заявителя относительно того, что газетная статья, описывающая его как преступника и опубликованная в период рассмотрения судом его кассационной жалобы, нарушила принцип презумпции невиновности в его отношении и оказала влияние на судей суда кассационной инстанции.

36. Суд повторяет, что в некоторых случаях враждебная кампания в прессе может негативно сказаться на справедливости судебного разбирательства, оказывая влияние на общественное мнение и, следовательно, на судей, вынужденных признать обвиняемого виновным (см. постановление Европейского Суда от 5 декабря 2002 г. по делу «*Кракси против Италии (№ 1)*» (*Craxi v. Italy (no. 1)*), жалоба № 34896/97, пункт 98, с последующими ссылками). Ситуация является именно такой в отношении беспристрастности суда согласно пункту 1 статьи 6, как и в отношении принципа презумпции невиновности, закрепленном в пункте 2 статьи 6 (см. решение Европейского Суда по делу «*Нинн-Хансен против Дании*» (*Ninn-Hansen v. Denmark*), жалоба № 28972/95, ECHR 1999-V; и решение Европейского Суда от 14 декабря 2004 г. по делу «*Ангелов против Болгарии*» (*Angelov v. Bulgaria*), жалоба № 45963/99). В то же время, Суд отмечает, что освещение в прессе текущих событий является осуществлением свободы выражения мнения, гарантированной статьей 10 Конвенции. Если имеет место подобная враждебная кампания в прессе, освещающая судебный процесс, решающим фактом являются не субъективные опасения подозреваемого относительно беспристрастности, требуемой от судов первой инстанции, впрочем, вполне понятные, но то, могут ли его опасения, в конкретных обстоятельствах дела, быть признаны объективно оправданными (см. решение Европейского Суда от 16 октября 2012 г. по делу «*Беггз*

против Соединенного Королевства» (Beggs v. the United Kingdom), жалоба № 15499/10, пункт 123).

37. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, прежде всего, что освещение в СМИ настоящего дела, по-видимому, не привело к враждебной кампании в прессе, направленной на препятствование справедливости судебного разбирательства, равно как и не имеется никаких признаков того, что интерес СМИ к данному вопросу был спровоцирован властями. Заявитель ссылаясь на небольшую публикацию в местной прессе, описывающую возбужденное против него уголовное дело, не предоставив копии этой публикации.

38. Кроме того, стоит также отметить, что данная статья была опубликована после осуждения заявителя судом первой инстанции, в то время как его кассационная жалоба находилась на рассмотрении. Его кассационная жалоба подлежала рассмотрению профессиональными судьями, которые, вероятно, в меньшей степени, чем присяжные, подвержены влиянию кампании, развернутой в прессе в отношении заявителя, по причине их профессиональной подготовки и опыта, позволяющих им игнорировать любые внешние воздействия. В настоящем деле не существует никаких доказательств того, что судьи суда кассационной инстанции подверглись влиянию рассматриваемой публикации (см. схожие рассуждения в постановлении Европейского Суда от 29 марта 2007 г. по делу «Мирча против Румынии» (*Mircea v. Romania*), жалоба № 41250/02, пункт 75).

39. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

(б) Справедливое судебное разбирательство

40. Власти выдвинули возражение по поводу неисчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты в отношении его жалобы касательно времени, которое было ему предоставлено на ознакомление с материалами уголовного дела. Суд считает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно связан с существом жалобы заявителя. Таким образом, Суд считает необходимым приобщить возражения Властей к существу жалобы заявителя на основании пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

41. Европейский Суд далее отмечает, что жалобы заявителя согласно пунктам 1 и 3 статьи 6 Конвенции не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

2. Существо жалобы

42. Заявитель представил ряд жалоб относительно различных процессуальных нарушений в ходе уголовного судопроизводства в отношении него. Суд сначала рассмотрит его жалобы, касающиеся отсутствия судебного представительства применительно к его кассационной жалобе.

43. Суд отмечает, что в ходе судебного разбирательства интересы заявителя представлял адвокат С., который помогал ему в подготовке заявлений для изложения в его кассационной жалобе. Однако С. не участвовал в заседании суда кассационной инстанции, поскольку у заявителя не имелось больше финансовых средств для оплаты его услуг. Отсутствие у заявителя достаточных средств для оплаты судебного представительства не является предметом спора в настоящем деле. Тем не менее, предметом спора между сторонами является вопрос, ходатайствовал ли заявитель перед судом кассационной инстанции о назначении защитника, а также вопрос, требовалось ли в «интересах правосудия» предоставление ему бесплатной юридической помощи.

44. Суду не нужно устанавливать, ходатайствовал ли заявитель перед судом кассационной инстанции о предоставлении ему защитника. Заявитель предстал перед судом по обвинениям в нескольких эпизодах убийств при отягчающих обстоятельствах, ограблений, краж, использования поддельных документов и несообщения о совершении преступления, и, тем самым, ему грозило наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса, согласно интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливала обязательное судебное представительство подсудимых, которым предъявлены уголовные обвинения подобной тяжести. Именно на судебные власти была возложена обязанность назначить адвоката заявителю для обеспечения эффективного осуществления его прав, независимо от того, делал ли он соответствующий запрос (см. пункты 21, 26 и 27 выше). Суд отмечает, что заявитель никогда однозначно не отказывался от своих прав на защиту. Тем не менее, не было предпринято никаких попыток назначить адвоката или отложить заседание суда кассационной инстанции для обеспечения участия в нем адвоката (см. схожие рассуждения в постановлении Европейского Суда от 26 июня 2008 г. по делу «Шулепов против России» (*Shulepov v. Russia*), жалоба № 15435/03, пункты 37 и 38).

45. Что касается вопроса о том, требовалось ли в «интересах правосудия» предоставление заявителю защитника применительно к его кассационной жалобе, Суд уже рассматривал несколько подобных дел против России, в которых интересы заявителей не были представлены во время кассационного производства по уголовному

делу. Принимая во внимание три фактора — (а) широкие полномочия судов кассационной инстанции в Российской Федерации, (б) тяжесть обвинений, предъявленных заявителю и (в) строгость вынесенного приговора — Суд счел, что в интересах правосудия требовалось, с целью достижения справедливого судебного разбирательства, чтобы у заявителей имелось судебное представительство в ходе заседания суда кассационной инстанции. Исходя из этого, Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 в совокупности с пунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в этих делах (там же, пункты 34–39; см. также постановления Европейского Суда по делам *«Потанов против России»* (*Potapov v. Russia*), жалоба № 14934/03, от 16 июля 2009 г., пункты 21–26; *«Шилбергс против России»* (*Shilbergs v. Russia*), жалоба № 20075/03, от 17 декабря 2009 г., пункты 120–124; и *«Самошенков и Строков против России»* (*Samoshenkov and Strokov v. Russia*), жалобы №№ 21731/03 и 1886/04, от 22 июля 2010 г., пункты §§ 66–71).

46. В настоящем деле заявитель был осужден судом с участием присяжных заседателей, и юрисдикция суда кассационной инстанции, таким образом, была ограничена правовыми вопросами (см. пункты 20 и 24 выше). Правовые вопросы в деле заявителя являлись довольно сложными и были связаны с разрешением целого ряда уголовных преступлений при отягчающих обстоятельствах, оценкой степени ответственности двоих подсудимых, включая степень их личной виновности и определение различных смягчающих и отягчающих факторов. Суд также придает значение тому факту, что заявителю оказывал помощь адвокат при формулировании оснований для его кассационной жалобы (см. пункт 14 выше). Таким образом, он считает, что без услуг практикующего юриста заявитель был не в состоянии четко сформулировать аргументы, изложенные в кассационной жалобе и не мог обратиться в суд с рассматриваемыми правовыми вопросами и, таким образом, был не в состоянии эффективно защищать себя. Более того, суд кассационной инстанции обладал широкими полномочиями для вынесения решения по его кассационной жалобе, и его постановление вступило в силу. Еще большее значение имеет тот факт, что заявитель был приговорен к двадцати трем годам лишения свободы. Таким образом, для заявителя данный вопрос имел чрезвычайно важное значение (см. схожие рассуждения в вышеуказанном постановлении Европейского Суда по делу *Шилбергса*, пункт 122; и в постановлении Европейского Суда от 28 октября 1994 г. по делу *«Максвелл против Соединенного Королевства»* (*Maxwell v. the United Kingdom*), пункты 38–41, Series A № 300-C).

47. Кроме того, Суд повторяет, что осуществление права на правовую помощь приобретает особенно важное значение, поскольку заявитель общается с залом суда посредством видеоконференц-связи

(см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Самошенков и Строков против России», пункт 70; постановления Европейского Суда по делам «Григорьевских против России» (*Grigoryevskikh v. Russia*), жалоба № 22/03, от 9 апреля 2009 г., пункт 92; и «Шулепов против России» (*Shulepov v. Russia*), жалоба № 15435/03, от 26 июня 2008 г., пункт 35; и, *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 г. по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*), жалоба № 21272/03, пункт 98). В настоящем деле заседание по рассмотрению кассационной жалобы проводилось посредством видеоконференц-связи, что являлось еще одним фактором, который должен был побудить суд кассационной инстанции подвергнуть сомнению отсутствие защитника для заявителя.

48. Таким образом, с учетом характера судебного разбирательства, широких полномочий суда кассационной инстанции, сложности рассматриваемых правовых вопросов, ограниченной способности заявителя (в отсутствие защитника) представлять юридические аргументы, и, прежде всего, важности рассматриваемых вопросов в связи с тяжестью наказания, Суд считает, что в интересах правосудия требовалось, чтобы заявителю была предоставлена правовая помощь с целью представления его интересов защитником в ходе заседания суда кассационной инстанции.

49. Таким образом, Суд полагает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в совокупности с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

50. С учетом вышеизложенного, нет необходимости отдельно рассматривать остальные жалобы, выдвинутые заявителем в отношении справедливости судебного разбирательства или возражения Властей по поводу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в этом отношении.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

51. Заявитель также жаловался на нарушение своих прав, закрепленных в пункте 5 статьи 3 Конвенции. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд считает, что, насколько эти жалобы подпадают в пределы его компетенции, они не содержат каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

6. *отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 марта 2013 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель